

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙСКОВОМ АТАМАНЕ ВОЙСКА ДОНСКОГО А. М. НАЗАРОВЕ.

Были июльские дни, первые дни мобилизации 1914 года. На Новочеркасском вокзале было людно. Преобладали военные. Из Ростовского поезда, из вагона, остановившегося против дверей 1-го и 2-го класса станции, соскочил полковник в форме генерального штаба.

Молодой, среднего роста, плотный, с быстрыми порывистыми движениями, в физическом отношении идеал кавалериста-спортсмена. Бодрое оживленное лицо - сознание своих сил, уверенности в самом себе. Это был полковник Анатолий Михайлович Назаров.

Моя встреча с ним была первой и случайной, и разговор не был продолжительным. Но впечатление, произведенное им на меня в этой встрече, было очень сильное.

Особенное впечатление в нем производили глаза и голос. Во время разговора с начальником ли, подчиненным или просто собеседником, глаза Анатолия Михайловича вливались, магнетически, влияли и подчиняли. В его глазах не было ничего холодного, злого не было и сентиментальности, - чувствовалась энергия, убежденность, воля. Голос его густой, грудной, сочный невольно привлекал собеседника, прекрасно выражал искренность натуры Анатолия Михайловича. Говорил он отрывистыми фразами, но каждая из них выражала законченную мысль.

Полковнику Назарову в начале войны было 37 лет, но он выглядел значительно моложе своих лет. По происхождению донской казак Константиновской станицы, 1-го Донского округа, сын учителя приходского училища.

Анатолий Михайлович окончил Донской кадетский корпус, Михайловское Артиллерийское Училище и Академию Генерального Штаба.

Детство и юность, кадетские и юнкерские каникулы прошли в станице Константиновской или вблизи ее. А. М. вращался в среде местной интеллигенции окружной станицы и в казачьей среде казаков земледельцев.

Рыбная ловля, охота, дальние экспедиции, заполняли каникулы - этот лучший естественный спорт закалил физически, выработал выносливость, энергию в молодом Назарове. На войне впоследствии поражало и казаков и офицеров богатство этих качеств в полковнике Назарове. Он положительно был неутомим. Мне лично никогда не приходилось видеть его уставшим, ослабевшим, даже в многодневные бои. Незадолго до войны мне стали известны подробности одной экскурсии от одного из участников ее, в которой героем был молодой Назаров. Благодаря тому, что все было тесно связано с хорошо знакомыми мне местами рассказ этот ярко запечатился в моей памяти.

Когда А. М. Назаров был еще кадетом 3 или 4 класса, он с братом и сверстниками во время пасхальных каникул предпринял во время разлива Дона, без ведома старших, катание на лодке. Увлеклись. Заплыли далеко в займище, где местами еще вырисовывались верхушки распустившихся верб. Поднялась буря и разгрозилась гроза, уже вечерело. Лодку стало бросать из стороны в сторону, зехлестывать волнами. Один из самых малолетних экскурсантов уже "ревел". А. М. не был

в сущности военно-административная деятельность. Начальнику 3-й Донской каз. дивизии были присланы самые блестящие отзывы о службе и работе казаков 20 Дон. каз. полка. Несмотря на разброску полка, полк. Назаров направлял и умел морально влиять на разбросанные части.

Главной причиной прикомандирования к пехоте 20 каз. Дон полка, а не другого, было желание дать лучший полк, а качество полка определялось качествами его командира. Нач. 3 Дон. каз. дивизии с нескольких встреч оценил полк. Назарова и считал, что он более, чем кто-либо другой, справится с задачей.

Но сама дивизия безусловно много потеряла из-за отсутствия в это время в ее составе 20 полка во главе с полк. Назаровым.

Австро-германской армии были разбиты и спешли скрыться за Карпаты, частью опереться на гор. Krakow. Но страдная пора началась на другом участке русского фронта - Ивангород - Варшава, куда и были переброшены 4 и 5 армии, а конница, в том числе и 3 Дон. каз. дивизия, брошена для преследования разбитых австро-венгерцев.

Была вторая половина сентября 1914 года. Армии противника получили подкрепления и перешли в контрнаступление против ослабевших сил (3 и 8 армии) русских. 3-я Донская дивизия принуждена была с боями под давлением превосходных сил противника отходить на р. Сан за пехоту. В это время, при отходе дивизии к р. Сану, уже все говорили о работе 20 Дон. каз. полка, об исключительных качествах его командира полковника Назарова. Он все более и более становился популярным лицом в дивизии.

После 3-х недельного сражения на р. Сане австрийцы отступали. Здесь они, не добившись успеха, выдохлись и принуждены были отступить не вследствие поражения, а под давлением общей обстановки. Противник был разбит на главном участке - на Висле, отступать там, принужден был отступать и на р. Сан. Конница была брошена для преследования.

В бою фактически полк. Назаров командовал бригадой, и на ней всегда основывалась работа всей дивизии. Мне близко в самой разнообразной обстановке приходилось видеть полк. А. М. Назарова и все больше и больше убеждаться в исключительных его боевых талантах.

Самообладание у полк. Назарова в бою было исключительным. Он удивительно успокаивающее действовал на окружающих и подчиненных, и равных, и начальство.

"В присутствии Назарова стыдно быть трусом, стыдно выявлять свое волнение" - не раз слышал я от офицеров его полка.

Умение разобраться в обстановке, быстро принимать решения, сознание ответственности и отсутствие боязни ее, настойчивость и энергия в проведении принятого решения, гибкость мысли при учете обстановки, широкая инициатива - были отличительными качествами А. М. Назарова.

Полк от казака до офицера верил и боготворил его. Престиж Назарова был недостягаемым для других. Исключительным авторитетом он пользовался и у командного состава дивизии.

Он пользовался широкою популярностью, но ничего не делал для приобретения ея. Требовательный по службе, строгий к самому себе, он требовал того же от всех подчиненных ему начальников.

Никаких хозяйственных злоупотреблений в полку не могло быть, первую же попытку в этом направлении со стороны одного командира сотни в начале командования полк. Назаров решительно пресек. Безукоризненно, кристально честный, А. М. во всем и всегда требовал и добивался честности. Но в полку не чувство-

новые мысли".

У Назарова в области военной психологии, мало исследованной и разработанной, были серьезные знания, но главное, кроме знания у него был дар понимания; он будто инстинктивно чувствовал понимал психику и начальника и казаков, и вне боевой обстановки и в самом бою.

Он владел даром улавливания психологических моментов боя - постижением психологии всего боя.

Мне не раз приходилось с А. М. встречаться и вне боевой обстановки. Признавая авторитет его, я считал, что есть чему у него поучиться в командовании полками тем более, что у меня командиром был престарелый из Петрограда вступивший в командование только по предписанию Военного Министра Сухомлинова второсортный, если не ниже, кавалерист-гвардеец полное ничтожество во всех отношениях и противоположность полк. Назарову.

После Сана снова маневренная война. Ряд боев дивизии. В дивизии душой и исполнителем боев был полк. Назаров.

Дивизия была во временном командовании бригадного командира (нач. дивизии получил высшее назначение). 3-я наша армия направились к Кракову. 8-я шла вдоль Карпат, местами в восточной части заняла проходы. Разрыв между армиями был очень значительным и угрожающим. 3-я дон. каз. дивизия вошла в состав конного корпуса ген. А. Драгомирова.

Овладение Н. Сандецом на этом разрыве, как узлом дорог, выходом железной дороги из Карпат, лежавшей на реке и имевшем стратегическое значение, было крайне необходимо для операций армий. Н. Сандец был сильно занят противником. Ген. Драгомиров отказался от выполнения второстепенных задач и весь корпус направил против Н. Сандеца. В бою за обладание городом полк. Назаров сыграл решающую роль. Его бригада смелым и искусным маневром вышла во фланг и тыл противника почти без потерь, сломила сопротивление и избавила весь корпус от излишних кровавых жертв. Полк. Назаров был представлен за этот подвиг к ордену Св. Георгия 4 степ.

Н. Сандец, через который австро-германцы могли направить удар во фланг и тыл 3-й армии, был в наших руках. Ближайшие части 7-ой армии были в 120-150 верстах. 3-я армия подходила к Кракову. Удержать Н. Сандец являлось необходимым до подхода частей 8-й армии, и для этого был оставлен 30 Дон. каз. полк с 3 ротами Камчатского пех. полка, а весь конный корпус был брошен в обход г. Кракова с юга.

Но австрийцы, получив пополнения, а главное подкрепления от германцев, перешли в наступление во фланг и тыл (у Сандеца) 3-й армии. Конный корпус напоролся на главные силы. Последовал ряд упорных жестоких боев, крайне необходимых для выигрыша времени и непосредственного прикрытия 3-й армии. 3-я Дон. каз. дивизия действовала отдельно, а фактическим деятелем ее был полк. Назаров. "В упорном бою у Тымдарка в ноябре 1914 года командующий бригадой полк. Назаров своими блестящими действиями не только спас положение всего корпуса, но и фланга армии" - слова приказа.

За ряд боев в составе конного корпуса, в операциях близ Кракова, полк. Назаров был вторично представлен к орд. Святого Георгия (и кажется в ген.- майоры).

Но удивительно не везло в наградах А. М. Назарову; безусловно "самый храбрый", так считали все казаки, не получил ни за эти подвиги ни другие впоследствии ни Георгия, ни Георгиевского оружия. На представление не было отказа. Но требовались дополнительные данные в Георгиевскую Думу, показания лиц, кото-

ние исключительной способности его разбираться в обстановке, в умении ясно поставить задачу, решиться на ее выполнение - вообще в военных качествах полк. Назарова. Приказание отданное дивизии, заключалось в следующем: "Дивизия Саманского прорвана, немедленно двинуть туда конницу". К этому приказу штаб 3-й каз. Дон. дивизии мог добавить, что дивизия Саманского занимала участок где - то в 8 - 10 верстах к юго-западу. А вечером прорыв в других местах и отход пехоты за конницу.

Было чувство досады и против высшего начальства и против "землячков". Особенно неприятно действовала и заслуживала полного осуждения беспринципная сдача солдат в плен. Добровольная сдача - непонятна уму казака. И снова пехота потянулась в глубокий тыл устраиваться на позициях, теперь уже за р. Сан.

В бою против наседавшей пехоты венгерцев положение бригады Назарова близ Бржостока было очень тяжелое. Так как другие полки по своему положению не могли поддержать его полк, Назаров был у наблюдательного пункта, за ним непосредственно ординарцы. Был критический момент. Назаров вскочил на коня и скомандовав конвою и ординарцам: "за мной" бросился в атаку во фланг. Противник принял это за начало атаки конницей (она по конскому составу неспособна была на это), остановил наступление и Назаров получил выигрыш времени для продвижения к угрожаемому месту боя полкового резерва. Трудно угадать это решительное направление, когда у противника исключительное превосходство в силах.

Из атаки пришлось под сильным огнем возвращаться шагом уже просто, потому что лошади на-коротке дали все и не двигались даже рысью. Во время этой атаки был захвачен в плен ординарец хорунжий Ю., придавленный убитой лошадью. По возвращении из плена хор. Ю. рассказывал, что первыми словами начальника дивизии был вопрос: "знают ли казаки, что против них действует доблестная дивизия пехоты венгерцев". Начальник дивизии признавал прекрасными действия казаков. - "Но у вас большое численное превосходство, вам помогают; сибирская пехота ваша отлична". Хор. Ю. не разочаровывал воображаемом числительном превосходстве и воображаемой помощи сибиряков. За пехоту, вероятно, принимали казаков 30 Дон. каз. полка, бывших до середины лета в папахах. 2 1/2 тысячи конницы, обращенной в ездящую пехоту - это уже хорошо.

Хор. Ю. был единственным пленным за все бои до самого Сана.

За бои от Мещевского прорыва до р. Сан полк. Назаров был представлен в ген.-майоры и к Георгиевскому оружию.

И за р. Саном дивизия не имела отдыха. Постоянная переброска с одного участка на другой для закрытия дыр и прорывов.

В дальнейшем та же работа до половины июля при отходе армии на Волынь.

Все время трудные задачи падали на полк. Назарова, так как новый командир бригады не приехал, а бывший ген. К. не получал никаких задач. Приходилось удивляться, почему держать этого старика бригадного, случайно благодаря работе других, увешанного всякими орденами. Было совершенное отрицательное отношение к этому бригадному г.-м. К. Начальника Дивизии, и покровительственное у подчиненных и вообще во всей дивизии, но он оставался бригадным, фактически не неся службы, не исполняя своей должности, и он впоследствии получил в командование на Дону 7 Дон. каз. дивизию.

Я думаю, что единственная причина - нежелание обидеть старика, тем более, что он в сущности, казалось, никакого вреда не приносил, правда и никакой пользы.

Думаю, что имелось желание сохранить в дивизии полковника Назарова.

Начальник дивизии кн. Долгоруков проявил особенную настойчивость и силу

Вскоре А. М. Назаров был назначен командующим Ростовского района, а Таганрогский район вступил в ведение Добровольческой Армии.

В здании Городской Думы, вскоре по овладении Ростовом, А. М. выступил как бы с программной речью.

На собрании были и представители всех политических партий и всяких настроений, и на этом собрании речь командующего районом произвела неотразимое впечатление. Аплодисменты закончились бурной овацией. На всех подействовало не ораторское искусство - ген. Назаров в нем был не очень силен - а исключительная прямота, глубина и ясность суждения.

Вскоре ген. Назаров был назначен в должность Походного Атамана, и в его ведение поступили все войсковые части на Дону.

Но как это назначение было запоздалым! Время было упущено, и даже Назаров уже ничего не мог сделать.

Как все было бы по иному, если бы на должность походного Атамана или Корпусного Командира для объединения 3-х Дон. каз. дивизий он во время был бы назначен в начале лета 1917 года.

Генерал Назаров сумел бы прежде всего подобрать начальников дивизий и командиров полков и найти меры для оздоровления казаков, - и тем самым создать вооруженную силу, послушную в руках Войскового Атамана.

И теперь, быстро разбираясь в обстановке, он находил эти меры, но...но теперь не было уже времени для проведения чего либо в жизнь.

Приходили все новые и новые казачьи части с фронта - и все было то же - не было частей, для которых авторитет Донского Атамана и Войскового Круга был бы безусловным. Под влиянием неотвратимых событий уже застрелился Войсковой Атаман ген. А. М. Каледин. Было мало одной жертвы, и ген. Назаров обрек себя во вторую жертву для Дона.

После пятикратного отказа ген. Назаров соглашается принять на себя временно должность Донского Атамана. Невозможно было найти кого-либо, хотя бы в отдаленных условиях пригодности, кто согласился бы принять этот пост. Злой рок как будто смеялся и над Доном и самим Назаровым, ставя в это время безусловно наилучшее во всех отношениях лицо на Дону на пост Донского Атамана в таких условиях, когда оставалось только одно - честно умереть.

Собравшийся 4-го февраля 1918 г. Войсковой Круг единогласно избрал ген. Назарова Войсковым Атаманом.

Войсковой Круг не избирал Атамана, а приказал ген. Назарову быть атаманом несмотря на его отказы.

Помню приказ Войскового Круга к Атаману - "Исполнить свой долг до конца". И отчетливо сказанные Войсковым Атаманом слова: "Я свой долг исполню до конца - исполните вы свой". Это была не фраза - и для тех, кто еще не знал ген. Назарова, было ясно, что он его исполнит.

Войсковой Круг, немногочисленный по своему составу, жил восприятиями внешних впечатлений, слухов; да уже и при каком угодно составе могли он что-нибудь сделать? Но должен был сделать то, что сделал Атаман - выполнить свой долг.

Правительства во время Атаманства Назарова не было никакого. Бывшее выбранное при Атамане Каледине сложило свои полномочия и исчезло из Новочеркасска.

Новое правительство Атаману Назарову ненужно было - оно было бесполезно. Все шло к роковому, неизбежному концу.

Я помню Атамана Назарова на этом Круге, и не сомневался, что в последний момент он покончит с собой. Но он дал слово Кругу, что не оставит его.

черкасского Казначейства золотого запаса в степной поход?

Необходимо хорошо знать Назарова, чтобы понять кажущееся непонятным, но для меня лично простое и ясное.

А. М. Назаров легко мог уйти в поход, сесть на заготовленную лошадь, так как ему не раз докладывалось - "лошади готовы", деликатно старались напомнить об этом и в последние минуты. Фактически - да, он мог сделать это, нравственно (в его понимании) - нет. Ген. Назаров дал слово Войскому Кругу и должен был его исполнить, разделить одну участь с ним. Атаман не мог оставлять Круга - это было бы оставлением поста, бегством. Он сознавал, что силу, опору борьбе дает он - Атаман. Вероятно, как видно это из письма Атамана Назарова к своей жене, и по моему наблюдению, он относился с иронией и даже с презрением к тогдашнему составу Круга, но свято хранил и сберегал идею Войскового Круга и подчинение Кругу Атамана. И с точки зрения будущих судеб Дона - решение Атамана ген. Назарова есть высшая жертва для Донского казачества во имя сохранения основных идей его существования чистыми и незапятнанными.

Другое дело, если бы бывший состав Войскового Круга решил идти в Степной поход и приказал следовать с собой Назарову - он, не сомневаюсь, последовал бы в поход, приняв начальство, и это было бы лучшим исходом для казачества в тогдашней обстановке и для последующей истории его борьбы с большевиками. Но этого, к глубокому сожалению, не случилось.

Второй вопрос о невывозе золота из Государственного Казначейства приходилось слышать нередко и как раз от тех, в большинстве случаев лиц, для которых материальные вопросы являются в жизни главными.

Сам ген. Назаров, кристально чистый, был щепетильным в разрешении этого вопроса. Золотой запас был государственным достоянием и находился в силу событий в распоряжении Войска Донского через Войсковой Круг. Степной поход организовался Походным Атаманом ген. Поповым исключительно для сохранения остатков боевой силы Дона для последующей борьбы. С вывозом золота весь поход терял в известной степени свою моральную ценность, степной отряд обращался в прикрытие для золотого запаса и целью похода явилось как бы сохранение золота.

Оставление золотого запаса в Новочеркасске спасало заранее честь отряда; большой обоз с золотым запасом связывал подвижность отряда и вызывал бы у красных настойчивость и энергию в преследовании. И с моральной стороны для Войска и для самого отряда и чисто с военной точки зрения для последнего вопрос - должен быть решен так, как его решил Войсковой Атаман ген. Назаров. Главным было, конечно, спасение чести войска, моральной ценности отряда.

Да разве этот вопрос о золотом запасе в то время был наиболее ценным и наиболее важным? Конечно, этот вопрос второстепенного значения.

Долг современников Войскового Атамана генерала А. М. Назарова собрать для потомства все относящееся к полной обрисовки этого богатыря Донского края, все касающееся его деятельности.

Наступит время, когда его имя с именем Атамана Каледина займет достойное место среди богатырей и героев Тихого Дона.

Ис.Ф.Быкадоров.

Примечание. Читателю очерка может показаться неуместным упрек автора по адресу членов Войскового Круга, в котором числился и он сам. Для разъяснения сложившихся обстоятельств, приводятся следующие дополнительные исторические данные: Автор описания - генерал майор, товарищ председателя Войскового Круга Исаакий Федорович Быкадоров является тем лицом, которое несмотря на риск быть опознанным врагом и на месте расстрелянным, добровольно возглавил делегацию, посланную Кругом в штаб дивизии большевиков в Ростов на переговоры. Переодевшись в форму рядового казака, ген. Быкадоров исполнил повеления Круга и благополучно вернулся в Новочеркасск.

Во время его отсутствия, на очередном совещании произошел арест Атамана и разгон Круга Голубовым. На этом собрании, кресло товарища председателя было пусто и иронией судьбы, ген. Быкадорову не было суждено разделить участь уважаемого им Атамана Войска Донского.

Во время моего недавнего пребывания на Дону, знакомясь в местных библиотеках и "спецхранах" с содержанием статей об Атамане Назарове, я обнаружил в еженедельнике, "Донская Волна" издаваемом во время Гражданской войны текст письма Анатолия Михайловича к своей супруге, написанного накануне рокового расстрела. На следующей странице полностью приводится содержание этого письма.

В.Ис.Быкадоров.
Август 1992г.

ПИСЬМО А. М. НАЗАРОВА К СУПРУГЕ.

14/11 камера №.11 Гауптвахта.

Дорогая и глубоколюбимая жена. Я не называю тебя обычным моим ласкательным словом, так как обстановка далеко необыкновенна.

Подробности ареста ты уже, вероятно знаешь из телеграмм. Понятно, сведения эти далеки от истины. Но истину и я не мог бы сообщить, так как много комизма, и я имел возможность смеяться. Смешнее всего - 100 - 200 человек круга (верховой власти), вытянувшихся в струнку перед Бонапартом XX века.

Целую тебя, любимый Китулик. Целуй детей. Скажи сыновьям, что им не придется стыдиться памяти отца, а бедной Тенечке придется довольствоваться воспоминанием о том, что я закрепил в ее сознании.

Передай мой привет всем знакомым.

-----0-----

Атаман Назаров часто сидел, опервшись на руку, ладонью закрывая лоб, как будто решая мучительные вопросы, ища выхода. Дав слово не покидать Круга, Назаров предоставил работу по эвакуации Новочеркасска новому Походному Атаману ген. П. Х. Попову.

Круг метался и послал две делегации: на север, в направлении к Каменской и на юг, в Ростов, к большевикам с наивным вопросом, зачем большевики пришли на Дон? Собирался перенести заседания в станицу Константиновскую и оттягивал без конца свой переезд.

Если были колебания в самом Круге, как же их не могло быть во всем казачестве. До возвращения этих делегаций Новочеркаск был захвачен мятежниками Дону казаками под командой Голубова. Известно все молодушие членов Круга, послушно вставших по команде Голубова. Продолжая сидеть, Атаман Назаров решительно и строго задал вопрос, как смеют прерывать заседание Войскового Круга. В этот момент рушалась связь Атамана с Войск. Кругом. Образовалась непроходимая пропасть. Атаман был арестован ватагой бросившихся казаков по команде своего вожака Голубова. Войсковой Круг не пошел за Атаманом, он просто был разогнан. Случилось то, что случилось в большем масштабе и в большем значении, в значении для всей России, с Российским Учредительным Собранием - разгон при помощи грубой физической силы.

Арестованный Атаман был помещен на городской гауптвахте. Разболтавшаяся караульная команда красноармейцев пробовала собраться у дверей. Но краткое - "что вам нужно, прекратить шум..." и все надолго до появления новых лиц успокаивалось. Назарова безоружного и неопасного боялись.

Назаров с другими арестованными, бывшим временным Войсковым Атаманом Войск. Ст. Волошиновым, ген. Грудневым - был на извозчиках вывезен под предлогом доставки для допроса за город и там расстрелян.

Известна необычайная сила духа, высокая духовная красота, проявленная Атаманом Назаровым при расстреле.

Красноармейцы - большинство шахтеры, были вооруженная банда, старший не умел отдать команду. Какое презрение должен был питать ген. Назаров, и он, вполне сознавая необходимость приносимой им жертвы и обязательность своего положения Атамана и генерала - стал отдавать команды. Красноармейцы безусловно ему повиновались.

Ген. Назаров снял с шеи иконку-благославление, помолился поцеловал ее, и отдал команду строиться, и скрестивши руки, предупредив: "стрелять, как казаки", скомандовал: "пли".

И не стало войскового Атамана ген. Назарова. Погибло тело, но остался дух, осталось совершенное им для Дона и Казачества.

Честь и достоинство Атамана остались незапятнанными, наоборот, вознесенными на высоту. Пройдет время и придет другое, когда имя Назарова вознесется в почитании, как имя богатыря необъятного духа, как героя Родного Дона.

И умершие физически казаки А. М. Каледин, А. М. Назаров и впоследствии М. П. Богаевский остались живыми для будущего казачества. Но если невозможно физическое воскресение и возрождение, то возможно духовное и оно скоро пришло для всего Тихого Дона, и основой этого духовного воскресения Тихого Дона были заветы этих кристально чистых богатырей духа.

Мне не раз случалось слышать недоуменные вопросы: 1) почему Назаров не выехал из Новочеркасска, не отправился в степной поход, несмотря на то, что имел полную возможность к тому; 2) почему он не позволил вывести из запаса Ново-

характера в столкновении с Походным Атаманом ген. Покотило. Этому столкновению Донское Войско обязано избавлением от этого безталантливого Атамана, а казачьи части от Походного Атамана.

Первоначально кн. Долгоруков из за этого столкновения был отстранен от командования дивизией. Но в дальнейшем по разборе дела Покотило был смещен к благополучию всего казачества с поста Походного Атамана. Долгорукову была предложена в командование кавалерийская, а потом гвардейская дивизия, но он отказывался, решительно требуя возвращения ему 3-й Дон. каз. дивизии и никакой другой.

И теперь несмотря на свою настойчивость, кн. Долгорукову не удавалось продвинуть Назарова на высшую должность и удалить бесполезного бригадного. Назаров был полковником генерального штаба и это препятствовало его продвижению - нельзя было выскакивать и обскакивать по линии генерального штаба.

3-я Дон. каз дивизия, после переброски на Двинский фронт и действительного 1 1/2 мес. отдыха, была двинута по железной дороге для ликвидации Молодеченского прорыва германской конницей.

Здесь Назаров проявил присущие ему качества исключительного кавалерийского начальника. За ряд боев был представлен в ген. - майоры, произведен и назначен командиром отдельной казачьей бригады на кавказском фронте.

В этом бою, полулежа на бурке, А. М. отдавал приказания под обстрелом артиллерийского огня, на который он лично, как всегда, не обращал никакого внимания. Здесь он был тяжело ранен осколком артиллерийского снаряда.

Для меня навсегда останется ярким впечатление благородства А. М.; несравненно выше во всех отношениях бригадных командиров, неся на себе их работу, полк. Назаров никогда не обнаруживал перед подчиненными своего хотя бы чувства досады, тем более, когда во время отступления нач. дивизии старший бригадный вступал в командование дивизией. Но это чувство за полк. Назарова - чувство досады и обиды - испытывали все.

О службе А. М. в роли командира бригады на кавказском фронте мне мало известно, знаю, что он был награжден Георгиевским оружием.

III

По приезде на Дон с Кавказского фронта в конце 1917 года г. А. М. Назаров был назначен Атаманом А. М. Калединым командующим войсками Таганрогского района. Собственно нечем было командовать. Полков было много, но почти не было частей, исполнявших приказы Донского Атамана. Для овладения обратно Ростовом, захваченным большевиками при помощи Ростовского гарнизона и небольшой партией черноморских матросов, Атаману пришлось самому лично принять участие и вести наступление.

Части были надерганы отовсюду, собрано все сохранившееся от разложения. Во время операции против Ростова Назаров появляется со стороны Темерницкого поселения и решает судьбу боя.

Генерал Назаров оставляет более психологический, чем действительный заслон в Таганроге, и в сторону Макеевки, а сам спешит к Ростову. Силы так ничтожны и неустойчивы, что и разведку нужно было производить самому лично, и ген. - м. Назаров сам на дрезине выдвигается от ст. Хопры до самого Темернико (ростовской цитадели) и во время бросает свои силы для овладения Ростовом.

Вскоре А. М. Назаров был назначен командующим Ростовского района, а Таган-

рых не было вблизи и трудно было разыскать в виду новых назначений. Отказа не было, но сопутствовала безконечная волокита. Безусловно за один из подвигов полк. Назаров был бы награжден орденом Георгия, но последовавшие события - переворот и "углубление революции" оставили вопрос этот в стороне.

Всякие представления затруднились тем, что часто дивизия в течение 3 - 4 месяцев вследствие переброски своей не получала никакой корреспонденции, кроме как из своей армии, и получалось, что ответ на служебную бумагу из одной армии фронта в другую получался через 4 - 5 месяцев, а иногда и больше.

В нудные месяцы окопной службы дивизия до начала апреля месяца 1915 года боевая работа полк. Назарова была полна интереса.

Новый начальник дивизии ген. кн. Долгоруков, сам лично храбрый и энергичный, заботливый о дивизии и любимый ей, быстро оценил Назарова и своих бригадных. Все ответственные задачи поручались полк. Назарову, всегда командовавшему в боях бригадой (бригадный командир оставался попросту не у дел). После неоднократной переброски с одного участка на другой, после длительного стояния в окопах близ Дуклинского прохода, дивизия была отведена в первых числах апреля 1915 г. на отдых в резерв 3-й армии близ Ясло. Ежедневно гибло в полку по 10 - 15 лошадей от бескормицы - этим исключительно и была вызвана смена дивизии, занимавшей участок соседней с пехотной дивизией ген. Корнилова.

Приходилось удивляться искусству казаков, как они удерживали седла на резко обострившихся спинах лошадей.

Отдых продолжался около 12 дней, но он терял в своей ценности - передвижения с одного места стоянки на другое. Скоро отдых окончился. Дивизия осталась почти в том же состоянии.

У Горлице был сделан "фланговой" Макензена прорыв 3-й армии. Ночью форсированным маршем 3 Дон. дивизия в числе трех кавалерийских дивизий была переброшена спасать положение. На рассвете, когда еще не вырисовывались очертания предметов, дивизия уже была в боевом соприкосновении. Я не буду касаться в подробностях всех боев, они заняли бы слишком много места. Эта боевая работа одна из блестящих страниц истории 3-го Дон. каз. дивизии. Эти 2-х недельные бои в неравных условиях, без снарядов, без поддержки пехоты - были тяжелой жертвой. Вся трудность боев заключалась в том, что у конницы были два аллюра - "шагом" и "стой" - зимней окопной стоянкой лошади были совершенно истощены.

В первый же день боя нужно было удержать высоты, чтобы не дать возможности хлынуть в прорыв войскам противника. Высоты были удержаны полк. Назаровым ценой потери половины офицерского состава убитыми и ранеными. Условия боя были таковы, что один из молодых офицеров не выдержал ужасов боя и помешался. С нашей стороны полное отсутствие снарядов - я хорошо помню, что в этот день с нашей стороны не было выпущено ни одного снаряда, а с другой стороны у противника обилие тяжелой артиллерии и неиссякаемый источник снарядов.

Тяжелое время.

Конница спасала положение армии. Вся работа дивизии ложилась главным образом на Назарова. Часто при действии дивизии на широком фронте нач. дивизии кн. Долгоруков командовал одной бригадой, поручая другую Назарову, а бригадный, которому нач. дивизии самостоятельно в боевой обстановке не доверял бы и полка и даже меньше, пребывал с поручениями в тылу - обозе.

Помню, случился прорыв дивизии Саманского. Туда была брошена бригада Назарова для спасения положения. Положение было Назаровым спасено. Я со сводным полком поступил под команду полк. Назарова и здесь получил новое подтвержде-

валось командирского гнета, дышалось как-то легко.

А. М. заботился о казаках и офицерах всегда и при всякой обстановке. Никакие охватки, отходы, самое тяжелое положение не действовали на подчиненных, не вносили тревоги, опасения, - для каждого было достаточно сознания - "Назаров здесь". Храбрость, стойкость у него были исключительными.

Но указанные боевые качества не исчерпывали богатую натуру А. М. Назарова. Он был выдающимся офицером генерального штаба. Когда во время войны появлялась литература о ней, особенно французская, он очень внимательно изучал ее, не довольствуясь своим личным опытом.

Он был широко образованным не только в военном деле. Помню ужин в штабе дивизии, на котором был один из высокопоставленных деятелей, приехавших на фронт. Разговор перешел быстро с военных тем на общественные. "Уполномоченный" старался вести разговор. Приводил сильные длительные суждения и нужно было видеть недоумение его, когда они легко разбивались короткими, но убедительными и для самого "уполномоченного" фразами Назарова, или известное утверждение его освещалось и получало в обрисовке Назарова другую основу.

А. М. умел схватывать существо вопроса, различать главное от второстепенного.

После ужина "уполномоченный" обратился к офицеру-ординарцу, известному в дивизии Бобе Ерофееву:

- Скажите, что это за полковник? Он казак?

Видимо не считал удобным предложить этот вопрос кому ни будь из старших, отчасти, чтобы не оставить без внимания молодежи.

"Самый настоящий казак, станицы Кизечной! Ответил ординарец.

"Какой?" - переспросил уполномоченный. Боба Ерофеев, не смущаясь, повторил.

"Удивительная эрудиция у него по различным вопросам" - важно заметил "уполномоченный".

Когда он ушел, молодежь разразилась смехом, усиливавшимся от остроты Бобы.

- "Наш уполномоченный от разговора с Назаровым упал намоченный...эрудиция?"

"Попал бы ты к нему в полк, он тебе не такую эрудицию показал".

Как то на дневке я встретился с полк. Назаровым. Полк, которым он командовал и тот, в котором я был помощником, были расположены в непосредственной близости.

Говорили о Донских делах. Видно было, что несмотря на службу вне Войска, Назаров не порывает с ним связи, знает его и любит.

На мою фразу, что интеллигенция лучшие силы Дона (и я назвал ряд лиц в том числе и ген. Каледина), уходят из пределов Края и их деятельность потеряна для Войска, - полк. Назаров ответил: "Нет вы не правы - такие лица являются общим достоянием России и для того, чтобы сделать полезное для Дона, нужно по условиям времени и отношениям к Дону быть вне его".

Назаров приглашает к себе пить чай. Большую чистую комнату в польской "халупе" дополняла походная кровать, бурка, висевшая на стене у дверей. На столе стояла небольшая икона, благословение матери и карточка жены с сыном - это были высшие святыни для А. М. Подле стола лежал раскрытый чемодан с книгами, несколько их лежало на столе. Большинство военных, но хорошо помню два труда по психологии Густава Лебона.

Заметив мою улыбку и недоумение и, в самом деле, когда было читать на войне командиру полка, когда ему 24 часа в сутки мало было для работы, Назаров, сказал - "я не могу заснуть, не прочитав час - полтора. Необходимы смена впечатлений,

старшим по возрасту или по классу корпуса, но он быстро овладел и командой и ^Ложением. Все ему беспрекословно подчинились. И только благодаря находчивости, сообразительности и способности Назарова никогда не теряться, - вышли благополучно из беды.

Молодой Назаров сообразил и учел направление ветра и волны и дал должное направление лодке, а при помощи кадетских фуражек организовал самую энергичную отливку воды из лодки. Ревевшего же мальчугана для успокоения, может быть, и для морального воздействия на свою команду просто поколотил.

Ночью "баркас" прибило к косе противоположного станице берега Дона, в 6 - 7 верстах ниже места отплытия экскурсантов. Под вытянутой на берег и опрокинутой лодкой провели дети остаток темной и бурной ночи. Рано утром экскурсантов нашли рыбаки и доставили домой.

Всю ответственность за роль зачинщика А. М. мужественно принял перед старшими на себя, но совершенно умалчивая и даже как будто не понимая роли спасителя от гибели всех экскурсантов.

Этот эпизод из жизни молодого А. М. Назарова вполне обрисовывает основные черты его характера, вложенные от природы и затем получившие дальнейшее развитие.

Служба в Донской конной батарее на западной границе и Академии оторвали его от Дона, но он никогда не порывал с ним связи.

В русско-японской войне А. М. Назаров принимал участие на должностях офицера генерального штаба и зарекомендовал на ней себя не только отличным штабником, но и военным офицером.

Непосредственно передвойной полковник Назаров около двух лет был преподавателем военных наук в Тифлисском пехотном воен-ном училище. Здесь он с исключительной любовью отдался военному делу. То был период реформ методов преподавания сначала в Военной Академии, а затем и в военных училищах. - Переходили от теоретического преподавания знаний к экспериментальному методу обучения умению. Сами преподаватели старой школы не вполне уясняли задачи и приемы нового преподавания.

Но полковник Назаров легко справился с новшествами, схватив быстро сущность, и пришел в этом деле на помощь. Его два труда по тактике, незадолго изданные передвойной, обратили на се военных кругов.

II

По мобилизации 1914 г. полковник Назаров принял в командование 20-й Донской казачий полк (2-й очереди), вошедший в состав 3-й Донской казачьей дивизии.

Мобилизованная на Дону дивизия была быстро переброшена к Люблину и с первых чисел августа уже приняла участие в боях. Это было направление, на котором ранее мобилизовавшаяся австро-венгерская армия наносила главный удар еще не закончившим своего сосредоточения русским войскам. Здесь происходил непрерывный ряд боев маневренной войны, открывается возможность широкого применения конницы.

Но полк. Назарову не посчастливилось. Его полк был временно выделен из состава дивизии и придан к пехоте для несения службы дивизионной конницы. Полк работал, разбросанный посменно и даже повзводно. За командиром полка оставалась